Когда Юй Цзыцян поспешил в ресторан, он обнаружил, что все гости в ресторане смотрят в одном направлении, как только он вошел в дверь. Оглянувшись, он увидел Дин Сяоран, и даже заметил мужчину, сидящего напротив нее и собирающегося плеснуть ей в бокал вина. Он проигнорировал все, бросился к Линь Чаншэну, схватил его за руку, чтобы не дать ему расплескать вино, и строго выругался: "Ты все еще мужчина, если так обращаешься с дамой?"

"Это она первая заговорила, неудивительно, что я". Хотя Линь Чаншэн немного боялся Юй Цзыцяна, но не хотел легко идти на компромисс, чтобы не опозориться еще больше, он отдернул руку и опустил бокал с вином.

"Большой мужчина, которому нет дела до женщины, у тебя еще есть лицо, чтобы сражаться, ты просто теряешь лицо мужчины, какой элегантный и благородный сын, я думаю, что ты дерьмо".

"Юй Цзыцян, пожалуйста, будь вежлив со мной. Не думай, что ты президент банка Тяньсян. Я скажу тебе, если ты действительно испортишь мне настроение, я... я сделаю так, что ты будешь выглядеть хорошо".

"Линь Чаншэн, ты должен быть благодарен мне. Я спас тебя и твою семью. Иначе недолго осталось ждать, когда ты закончишь как Вэнь Шаохуа и группа Вэнь". Юй Цзыцян не так плох, как Линь Чаншэн. Зная, как использовать деньги и власть, чтобы запугать людей, он отпустил его и предупредил мрачными словами.

Ради сохранения лица Линь Чаншэн не желала склонять голову, даже если пыталась поддержать себя. Он вызывающе сказал: "Эта женщина - всего лишь ничтожный маленький человек. Она не способна ничего мне сделать. Возможно ли, что вы хотите помочь ей справиться со мной? В таком случае, боюсь, твоего тепла недостаточно, возможно, пострадаешь ты сам".

"Даже если я ей не помогу, кто-то естественно ей поможет. Я советую тебе, не двигай эту женщину, и я не позволю тебе двигать ее".

"Нет, ты и есть она, так почему ты не можешь сказать?".

"Это не имеет к тебе никакого отношения. Я не уверен, но мне нельзя".

"Юй Цзыцян, разве ты не смотришь на эту женщину?

" Линь Чаншэн улыбался все яростнее и яростнее. Он совсем не был похож на джентльмена. Он был просто отвратительным человеком.

Юй Цзыцяна совершенно не волновала провокация Линь Чаншэна. Он даже не удостоил его взглядом и спровоцировал с коварной улыбкой: "На какую женщину я смотрю, нужно ли твое согласие?"

"На какую женщину вы смотрите, не нужно мое согласие. Я просто хочу напомнить вам одну вещь. Внешность этой женщины сильно отличается от ее реального возраста. Не смотрите на нее как на чистую и миниатюрную девушку. На самом деле она уже пожилая женщина, которой почти двадцать восемь лет. Тебе нравятся старые женщины?"

"Ты..." Дин Сяоран разозлилась и гневно встала, пытаясь выругаться, но Юй Цзыцян отказался и остановил ее: "Тебе не нужно злиться на него, это того не стоит".

Услышав эти слова, Дин Сяорань понял, что его почти заложил Линь Чаншэн, гнев в его сердце мгновенно исчез, и он повернулся, чтобы посмеяться над ним с хипповской улыбкой: "Господин Линь, напрасно, я дам вам титул элегантного дворянина для всех. Разве вы не знаете, что для джентльмена очень невежливо вскользь говорить о возрасте женщины? Сколько людей присутствует сегодня, предположительно, то, что произошло здесь, скоро распространится, может быть, завтра ваш титул этого элегантного и благородного сына должен быть изменен. ."

"Ты..." Теперь настала очередь Линь Чаншэна злиться. Он посмотрел на окружающих его людей. Все они были знаменитостями. Если он испортит свой имидж здесь, боюсь, это очень быстро распространится, и тогда позор будет серьезным.

Я знал, что это произойдет. Я видел Дин Сяораня на свидании вслепую. Он должен уйти, а не остаться".

"У нас нет ни претензий, ни обид. В лучшем случае, у нас просто разногласия. Мы все равно не будем вместе. Зачем злить обе стороны? Поэтому, если я оштрафую за бокал вина, я приму это как компенсацию для господина Лина. С этого момента наша колодезная вода не будет оскорблять реку.

"Когда Дин Сяорань закончила говорить, он поднял бокал с вином на столе и выпил его весь на одном дыхании, потому что вино было таким крепким, что она чуть не выплеснулась, но все же с трудом проглотила. После бокала крепкого вина у меня вдруг немного закружилась голова, а иногда предметы перед глазами становились двоякими.

Юй Цзыцян не знал, как именно пила Дин Сяорань. Видя, что она за один глоток выпила весь бокал вина, он решил, что она хорошо выпила, поэтому не стал сильно волноваться и продолжил издеваться над Линь Чаншэном: "Господин Линь, похоже, у вас еще нет женщины. У женщин есть мера, и они заботятся о мелочах. Похоже, что титулы, данные вам внешним миром, все ложные, и они тщетны".

Как только прозвучало это замечание, окружающие начали говорить и критиковать Линь Чаншэна.

"У человека действительно нет манеры поведения для такого рода сакэ".

"Конечно, это напрасное имя!"

"Это слишком безмерно".

Услышав эти шелестящие слова, гнев Линь Чаншэна готов был извергнуться, как вулкан, но он не мог, поэтому ему пришлось терпеть, злобно глядя на Дин Сяоран, и снова злобно глядя на Юй Цзыцяна.

Хотя Дин Сяорань был слегка пьян, но его голова была ясной, он намеренно напомнил ему: "Господин Лин, не забывайте, вы сегодня просите меня об этом обеде, так что не забудьте выписаться перед уходом."

"Хмпф." Линь Чаншэн холодно фыркнул, сердито пошел к выходу, а затем ушел.

Линь Чаншэн ушел, а гости в ресторане больше не смотрели сюда, а ели свою еду.

Когда Юй Цзыцян увидел, как уводят Линь Чаншэна, он почувствовал себя необъяснимо

хорошо, на его лице появилась счастливая улыбка и немного самодовольства.

"Над чем ты смеешься?" Дин Сяорань только повернул голову назад, увидел улыбку на его лице и серьезно спросил его. После вопроса он вдруг почувствовал себя немного неуверенно, поэтому сел и поднял бутылку вина, стоявшую сбоку.

Налейте вино в бокал и продолжайте пить, кажется, что пьете энергично.

"У меня хорошее настроение, поэтому я смеюсь". Юй Цзыцян тоже сел и увидел грустное выражение лица Дин Сяораня. Ему вдруг снова стало не по себе. Он обеспокоенно спросил: "Сяо Ран, что с тобой, ты выглядишь очень несчастной. Похоже".

"Почему я несчастлив, я очень счастлив, передо мной лежит вкусная еда, и есть хорошее вино, чтобы выпить, разве я могу быть несчастлив?"

"Ты не счастлив".

"Ты не я, откуда ты знаешь, что я несчастлив?".

"Я знаю, что ты несчастлива, не пей больше". Юй Цзыцян знал, что она использует вино, чтобы растворить свои печали. Он посмотрел на бутылку на столе и обнаружил, что это крепкий алкоголь, поэтому быстро остановил ее.

Но Дин Сяорань настаивала на выпивке, пожала ему руку, налила себе бокал и довольно выпила: "Меня это не волнует. Сегодня редко кто покупает мне более вкусные и аппетитные напитки. Я хочу хорошо провести время. Ешьте вдоволь и хорошо пейте. Юй Цзыцян, не хочешь выпить со мной, хорошо?".

"Это вино очень крепкое, ты уже пьян, не пей его больше".

"Кто сказал, что я пьян, я не пьян, я могу выпить еще несколько бутылок! Если ты не хочешь пить со мной, тогда уходи и пей один".

"Сяо Ран..." Юй Цзыцян собирался схватить бокал с вином в руке Дин Сяорань и не дать ей пить. Кто бы мог подумать, что телефон в его кармане внезапно зазвонил, поэтому ему пришлось достать телефон, чтобы посмотреть, кто звонит. Увидев, что на определителе Чжун Минлянь, он замешкался, раздумывая, стоит ли отвечать, но в конце концов нажал кнопку ответа. Прежде чем собеседник успел заговорить, он уже сказал: "Мама, я сейчас занят, что я могу сделать? Я поговорю об этом, когда вернусь".

В этот момент Дин Сяорань напилась и сказала: "Юй Цзыцян, не хочешь выпить со мной? Если ты не хочешь со мной, то просто уходи. Не болтайся передо мной. У меня от этого голова большая. Вставай".

У Юй Цзыцяна зазвонил мобильный телефон, и Чжун Минлянь услышала все, что сказала Дин Сяорань. Она была так зла, что кричала и ругалась: "Юй Цзыцян, ты бросил Сюэфэй на полпути, оказывается, ты собираешься сопровождать эту женщину. Вернись ко мне сейчас же, немедленно".

"Мама, мы с Сяо Ран - друзья. Она столкнулась с трудностями. Разве я не должна помочь ей?"

"Даже если ты хочешь ей помочь, ты не оставишь Сюэфэй на полпути одну. Я не позволю тебе

больше общаться с этой грязной женщиной. Ты вернешься ко мне прямо сейчас".

"Мама..."

"Сейчас вернусь".

Юй Цзыцян был немного смущен. Видя, что Дин Сяоран уже настолько пьяна, он не беспокоился о том, чтобы оставить ее здесь одну, поэтому ему пришлось противостоять Чжун Минлянь: "Мама, я расскажу тебе об этом, когда вернусь. Сейчас у меня есть важные дела. Сделай это, сначала повесь трубку".

"Цзыцян, Цзыцян..." громко крикнул Чжун Минлянь, но это было бесполезно, потому что собеседник уже повесил трубку. Похоже, что у Цзыцяна сложилось хорошее впечатление об этой женщине, она должна вовремя остановить это, но она не может позволить их отношениям развиваться дальше.

После того, как Юй Цзыцян положил трубку, он увидел, как Дин Сяорань яростно наливает себе напиток и перестал думать о других вещах. Он быстро остановил ее: "Сяорань, не пей больше".

"Уходи, ты мне безразлична". Дин Сяорань становилась все более виноватой по мере того, как пила. Все лицо было красным и милым. Иногда он глупо улыбался и говорил бессвязно. Он увидел кубок перед Юй Цзыцяном, налил ему вина и пьяно сказал: "Юй Цзыцян, можешь выпить со мной, пожалуйста, выпей со мной!".

"Ты действительно хочешь выпить?" Юй Цзыцян больше не мешает ей пить, и даже хочет помочь ей напиться, чтобы она могла забыть всю боль.

"Подумай, я очень хочу выпить сейчас, и я хочу, чтобы кто-то пил со мной". Цянь Нин находится в заключении и не может пойти со мной выпить. Я не могу найти никого, кто бы меня сопровождал. Ты составишь мне компанию?"

"Хорошо, я буду сопровождать тебя, но мне нужно сменить место.

"

"Смените место, какое место, зачем менять место?"

"Тот, кто пьян, не должен беспокоиться о том, что его лишат моего места. Подумайте об этом, если мы оба пьяны и пьяны бессознательно, разве не будет очень опасно, если кто-то что-то с нами сделает? "

"Правильно, идите, давайте где-нибудь выпьем. Предупреждаю, тебе нельзя мне врать, иначе я тебя побью, хаха". Дин Сяоран встала и чуть не упала назад, но Юй Цзыцян вовремя помог ей. Она не упала.

"Будь осторожна".

"Я еще не пьяна, я могу идти, поторопись, мы поспешим, найдем место, где можно продолжить пить, и пойдем".

"..." Юй Цзыцян беспомощно покачал головой, и ему пришлось помочь ей выйти, и было больно видеть ее такой пьяной из-за употребления алкоголя, чтобы облегчить ее горе.

Говорят, что любовь может вызвать опьянение и сердечную боль, действительно ли он любит Дин Сяорань?

Дорогие друзья, Mengmeng открывает новую статью, "Бесценная жена, вызовы таинственных цветов" - это история Му Фэйюй (Гигантский ветер), приглашаем всех собрать ее, (*^__^*)Хи-хи…

()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2083323